

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

A.I. Timoshenko

**THE FORMATION OF TERRITORIAL PRODUCTION
COMPLEXES IN SOVIET PERIOD**

Рассмотрены проблемы, связанные с формированием территориально-производственных комплексов в советский период. Одним из самых первых ТПК в Урало-Сибирском регионе стал Урало-Кузнецкий комбинат, который начал создаваться в годы первых советских пятилеток. В результате этих действий в Магнитогорске и Новокузнецке были построены два крупных в тот период комбината, введено в эксплуатацию несколько шахт и разрезов, которые позволили в годы Великой Отечественной войны на своих площадях разместить эвакуированные в результате военных действий промышленные предприятия из западных районов СССР. Перебазирование промышленных предприятий и нескольких миллионов населения с Запада на Восток было осуществлено в кратчайшие сроки и в гигантских масштабах. На Урал и в Сибирь в течение июля – ноября 1941 г. было перемещено почти 1600 промышленных заводов и фабрик, в том числе 1400 крупных военных объектов, из района Поволжья разместилось 226 предприятий; на Урале – более 700; в Западной Сибири – почти 250; в Восточной Сибири – 75; в Средней Азии и Казахстане разместилось более 310 индустриальных предприятий, прибывших из западных регионов СССР. Затем создание и формирование территориально-производственных комплексов продолжилось в послевоенные годы. В 1950–1960-е гг. советского периода началось формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, Иркутско-Черемховского, Братско-Усть-Илимского, Иркутского, Саянского, Норильского ТПК, а также в азиатской части СССР были сформированы различные комплексы, например Канско-Ачинский, Красноярский, Южно-Якутский ТПК и другие. В середине 1970-х гг. началось строительство Байкало-Амурской магистрали, там также планировалось образование мощного территориально-промышленного комплекса.

Ключевые слова: Советский Союз, Российское государство, территориально-производственные комплексы, Урало-Сибирский регион, Урало-Кузнецкий комбинат, Великая Отечественная война, Сибирь.

The problems connected with the formation of territorial and production complexes (TPC) during the Soviet period were considered. The Ural-Kuznetsk complex which started being created in days of the first Soviet five-years periods became one of the very first TPC in the Ural-Siberian region. As a result of these actions in Magnitogorsk and Novokuznetsk two complexes large during this period were constructed, some mines were put into operation and cuts which allowed in days of the Great Patriotic War on the squares to place the industrial enterprises evacuated as a result of military operations from the western regions of the USSR. The transfer of the industrial enterprises and several millions of the population from the West on the East was carried out in the shortest possible time and in huge scales. To the Urals and 1400 large military facilities were moved to Siberia within July – November, 1941 nearly 1600 industrial plants and factories, including, from the Volga area 226 enterprises were placed; in the Urals - more than 700; in Western Siberia – nearly 250; in Eastern Siberia – 75; in Central Asia and Kazakhstan more than 310 industrial enterprises which arrived from the western regions of the USSR were placed. Then creation and formation of territorial and production complexes in post-war years took place. In the 1950–1960s of the Soviet period formation of the West Siberian oil and gas complex, Irkutsk and Cheremkhovo, Bratsk and Ust-Ilimsk, Irkutsk, Sayansk, Norilsk TPC began, and also in Asian parts of the USSR various complexes, for example Kansk and Achinsk, Krasnoyarsk, Southern Yakut TPC and others were created. In the mid-seventies construction of the Baikal-Amur highway began, there formation of powerful territorial and industrial complex was also planned.

Keywords: Soviet Union, Russian State, territorial and production complexes, Ural-Siberian region, Ural-Kuznetsk complex, Great Patriotic War, Siberia.

Одним из самых первых территориально-производственных комплексов (ТПК) являлось формирование в Урало-Сибирском регионе, которое было предусмотрено по программе создания Урало-Кузнецкого комбината. В результате на Урале и в Сибири было построено несколько десятков индустриальных предприятий, которые в годы Великой Отечественной войны разместили на своих площадях тысячи эвакуированных из западных районов СССР заводов и фабрик. Только на Урал было эвакуировано более 700 предприятий, в Сибирский регион прибыло более 500 предприятий, которые имели как военно-оборонное предназначение, так и народно-хозяйственное. Конкретно в Новосибирскую область прибыло оборудование и кадры более 70 промышленных предприятий, в Кемеровскую соответственно поступило более 77 заводов и фабрик.

В результате за годы Великой Отечественной войны Урало-Сибирский регион превратился в мощнейший арсенал Отечества, где производились чугун и сталь, танки и самолеты, минометы и пулеметы, боеприпасы, а также другое вооружение для Советской армии и Военно-морского флота [1, с. 377–379)].

Перебазирование промышленных предприятий и нескольких миллионов населения с Запада на Восток было осуществлено в кратчайшие сроки и в гигантских масштабах. На Урал и в Сибирь в течение июля – ноября 1941 г. было перемещено почти 1 600 промышленных заводов и фабрик, из них 1 400 крупных военных объектов, в том числе из района Поволжья разместились 226 предприятий; на Урале – более 700; в Западной Сибири – почти 250; в Восточной Сибири – 75; в Средней Азии и Казахстане разместились более 310 индустриальных предприятий, прибывших из западных регионов СССР [1, с. 379–380].

Коммунисты и парторги были организаторами социалистического соревнования тружеников Урала и Сибири. В феврале 1942 г. по инициативе коммунистов Западной Сибири возобновилось традиционное соревнование Кузнецкого и Магнитогорского комбинатов. Договор между двумя крупными комбинатами в 1942 г. включал обязательство на выдачу сверх плана многих тонн чугуна, стали, качественного проката, кокса, марганца и других продуктов. В результате этих действий социалистическое соревнование стало всенародным. 1 января 1944 г. число соревнующихся рабочих и инженерно-технических работников восточных регионов СССР составило свыше 80 %, в угольной промышленности соревновалось почти 90 %. В 1945 г. коллективы Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов обратились ко всем трудящимся в области черной и цветной металлургии с призывом развернуть социалистическое соревнование в ознаменование Великой Победы в Великой Отечественной войне [1, с. 394–395].

В наиболее развитые в индустриальном отношении районы города Новосибирска и в Новосибирскую область поступило более полутора сотен промышленных, строительных, транспортных предприятий, научно-исследовательских и иных организаций: 50 производственных предприятий, в том числе 17 прибывших из Ленинграда и Ленинградской области, которые разместились в городе Новосибирске. В первые же месяцы войны сюда прибыло оборудование и кадры 31 завода оборонной промышленности, четырех НИИ, восьми строительных и монтажных трестов, а также в городе было размещено несколько проектных организаций [2, с. 30–32].

С началом войны все предприятия города и области, ранее выпускавшие мирную продукцию, перешли на производство военной продукции. В 1941 г. на оборону работали 382 из 478 предприятий Новосибирской области. Возникли новые для региона отрасли: черная и цветная металлургия, электропромышленность, выпускались самолеты, боеприпасы, точ-

нейшие оптические приборы, прожекторы, радиостанции, станки и инструменты, горно-обоганительное оборудование, олово, редкие и драгоценные металлы, камфора и другие химические продукты, предметы вещевого и продовольственного снабжения. Это все производилось в городе Новосибирске в значительных количествах и использовалось для нужд Советской армии и Военно-морского флота [2, с. 30–31].

Авиационный завод им. В.П. Чкалова из сравнительно небольшого предприятия, производившего учебные самолеты, превратился в мощнейший центр самолетостроения. Его площадь расширилась более чем в три раза, парк оборудования увеличился на 212 %. Количество рабочих и ИТР по сравнению с июлем 1941 г. возросло на 215 %. За последние три месяца 1941 г. в значительной степени увеличился выпуск боевых машин. Перед заводом стояла задача: в ближайшее время увеличить выпуск самолетов в три раза [2, с. 38].

На заводе «Сибсельмаш», который в годы Великой Отечественной войны назывался Комбинат 179, производились боеприпасы: снаряды для пушек, различного калибра мины, торпеды, патроны и бомбы. В годы войны на комбинате разместилось более 15 оборонных предприятий, которые примерно через месяц начали производить свою основную продукцию. Всего за военные годы для нужд фронта было произведено более 125 млн единиц различных боеприпасов. В 1942 г. на предприятие прибыло около 3 тыс. новых работников, введено в строй новое оборудование, которое составили более 5 тыс. новых станков. Объем продукции увеличился в 16 раз. За годы Великой Отечественной войны Урал и Сибирь стали крупнейшими ТПК, которые обеспечивали фронт всем необходимым: самолетами, танками, различными боеприпасами и другим оборудованием. В результате этой очень важной поддержки тыловых районов Советский Союз победил. В 2020 г. мы отмечаем 75 лет Победы в Великой Отечественной войне [3].

Великое историческое значение формирования Урало-Кузнецкого комбината заключалось в том, что он явился основанием для сдвига индустрии в восточные районы СССР. Создание и развитие второй угольно-металлургической базы советской страны открыло значительные возможности в дальнейшем к освоению и развитию различных природных богатств, находящихся в азиатской части. Одновременно с восстановлением индустриальных предприятий южных регионов СССР высокими темпами росла тяжелая промышленность в восточных районах страны. Бурное развитие промышленности восточных районов обеспечило формирование новых ТПК, связанных с Урало-Кузнецким комбинатом, а также за его пределами. Постепенно уменьшался объем уральской руды к кузнецким домнам в связи с тем, что началась разработка сибирских железнорудных месторождений. Если в 1940 г. на Урал завозилось почти 30 % угля, то в 1955 г. – 40 % [1, с. 400–401].

В послевоенные годы в Сибирском регионе было сразу несколько крупных ТПК, среди которых самые известные Иркутско-Черемховский и Братско-Усть-Илимский. В начале 1950-х гг. активное строительство развернулось в Братске. Этому факту способствовало строительство и ввод в эксплуатацию в конце 1940-х гг. железнодорожной магистрали Тайшет – Братск. Сооружение Братской ГЭС началось в 1954 г., в 1959 г. осуществилось перекрытие русла реки Ангары, а в 1966 г. был введен в эксплуатацию последний агрегат гидроэлектростанции.

Одновременно с сооружением гидроузла начал строиться новый город. По мере возникновения новых промышленных предприятий строились жилые кварталы, которые, как правило, располагались недалеко от названных выше предприятий. В декабре 1955 г. Братск получил статус города областного подчинения. В 1950–1960-е гг. в Среднем Приангарье зимы были достаточно суровыми, морозы достигали минус 45–50 градусов. Поэтому такие жесткие природно-климатические условия региона должны были обеспечиваться не только за счет выделения достаточно крупных капитальных вложений, но также требовалась разработка особой градостроительной политики, которая могла бы обеспечить благоприятные условия для трудовой деятельности, быта и отдыха населения города.

Формирование городской инфраструктуры обуславливалось целым рядом факторов, среди которых были в основном экономические и социально-демографические обстоятельства. Население Братска в этот период было в значительной степени молодым, а поэтому его возрастная структура требовала достаточного уровня обеспеченности, местами в родильных домах, детских дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах. Тем не менее, на протяжении практически всей истории города самой острой проблемой являлась низкая обеспеченность населения жилой площадью. Так, в 1980 г. средняя обеспеченность жилой площадью в городе составляла всего 87 %. Этот факт вынуждал население города переезжать в более благоприятные в этом отношении населенные пункты. В результате трудовые коллективы промышленных предприятий теряли своих наиболее опытных работников.

Недостаточная обеспеченность жильем являлась одной из главных причин отъезда жителей Братска, которая на предприятиях города была совершенно разной и везде практически недостаточной, при возведении Братского алюминиевого завода в самом начале его строительства на предприятии вообще не было никакого жилья, но затем ситуация стала медленно улучшаться. В 1964–1965 гг. на заводе уже имелось 5 595 кв. м жилой площади, на которой проживало более 900 человек. Тем не менее, дефицит жилой площади, как считала дирекция, определялся в общей массе своей в более чем 28 тыс. кв. м жилья [5].

В середине 1960-х гг. планировалось возведение в Братске жилых домов общей площадью более 10 тыс. кв. м, а также обозначались

планы строительства в городе разных объектов социальной инфраструктуры, среди которых были Дома культуры, кинотеатры, магазины, Дома быта и другие нужные населению объекты. На эти цели было отпущено около 2 млн руб. Однако из всей этой суммы было освоено только лишь 200 тыс. руб. Кроме того, ни один объект так и не был сдан в эксплуатацию [6].

В 1950–1960-е гг. началось формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). На северо-западе Иркутской области вначале строились Братская и Усть-Илимская гидроэлектростанции, затем Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комбинаты, Братский алюминиевый завод, Железногорский горно-обогатительный комбинат. Практически рядом со строящимися предприятиями возникали рабочие поселки, которые несколько позже стали крупными городами областного подчинения: Братск (1965 г.), Железногорск-Илимский (1965 г.), Усть-Илимск (1973 г.). В 1966 г. был построен Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, около которого образовался новый город Байкальск. В конце 1960-х гг. в Зиминском районе приступили к строительству химического завода и города Саянска. Главной чертой сооружения новых городов являлась высокая концентрация промышленного производства, которое располагалось в пределах городской черты. Это обстоятельство превращало ранее скромные населенные пункты в крупные индустриальные центры [4, с. 80–81].

За годы формирования ЗСНГК геологоразведка превратилась в мощную индустриальную отрасль. Феноменальным явлением стало масштабное трубопроводное строительство, которое начало сооружаться уже в 1960-е гг. Самыми протяженными и крупными нефтепроводами были: Усть-Балык-Курган-Уфа-Альметьевск, Самотлор-Куйбышев, Сургут-Пермь-Горький-Полоцк, а также знаменитый нефтепровод «Дружба». Очень высокими темпами сооружались газотрубопроводы. В 1963–1975 гг. на их строительство было потрачено почти 3/4 капитальных вложений в газодобывающую отрасль комплекса. Уже в начале 1970-х гг. газ Ямала стал поступать в Норильск, на Урал и в Кузбасс. В 1974 г. завершилось строительство газопровода Медвежье-Урал-Центр, по которому газ Ямала начал поступать в Москву и Московскую область, значительно пополнив их топливный баланс [4, с. 168–169].

Следующим этапом формирования территориально-производственных комплексов стали послевоенные годы. В северных районах Западной Сибири было открыто сразу несколько крупных месторождений нефти и газа. Большой вклад в это внесли академики Сибирского отделения Академии наук СССР А.А. Трофимук, А.Г. Аганбегян, а также активное участие принимал будущий академик Н.П. Похиленко. В геологических экспедициях активно участвовали другие сибирские ученые, которые в основном были геологами, геофизиками, геохимиками, а со-

проводили их, как правило, водители большегрузных машин и другой обслуживающий персонал: техники, механики, повара и другие лица.

Повышению эффективности нефтепоисковых работ на севере Западной Сибири способствовало внедрение в практику производственных процессов специальных разведочных работ по поиску нефти и газа, которые в свою очередь способствовали более высокой степени исследований, а также применялись дежурные структурно-технические и прогнозные карты. Радикальный перелом в разработке проблем магистрального направления в нефтеразведке в Западной Сибири наметился на научно-практической конференции по планированию нефтепоисковых работ, которая состоялась в Тюмени в 1957 г. Выступивший на конференции академик А.А. Трофимук энергично, со всей силой своего авторитета поддержал докладчиков, которые сообщили о нефтеносности Западно-Сибирской низменности. Четыре года спустя в результате широкомасштабного прохождения нефтепоисковых работ была найдена нефть и газ вначале в Среднем Приобье, а затем и в Арктике. В 1961 г. в 50 км от Сургута было открыто крупное месторождение нефти. Добыча нефти в 1964 г. превысила ранее запланированные нормы. В результате было добыто для народного хозяйства СССР вместо 100 тыс. т более 200 тыс. т [7, с. 193–195].

По мере продолжения геологоразведочных работ прогнозируемые нефтяные запасы стремительно возрастали. В 1968 г. они превысили десятки миллиардов тонн, по расчетам специалистов должны были обеспечить создание крупного нефтедобывающего района с годовым производством 400–500 млн т сырой нефти. По предварительным расчетам годовая добыча газа может составить не менее 500–600 млрд куб. м. На бурение опорных поисково-разведочных скважин в 1948–1980 гг. было израсходовано более 3 млрд руб. Геолого-геофизические и другие работы поисково-разведочного отношения обошлись Советскому Союзу в сумму более 7 млрд руб. В результате прирост запасов на одну буровую установку во второй половине 1960-х гг. в Западной Сибири превышал общесоюзный уровень почти в 47 раз, а стоимость его оценивалась в 64 раза ниже, чем в среднем по стране. В X пятилетке тюменские нефтяники ввели в эксплуатацию более 20 новых месторождений. Было выполнено 23 млн м буровой проходки, что составило около трети общесоюзных объемов бурения и почти половину введенных в эксплуатацию скважин по стране [7, с. 195–197].

В начале 1960-х гг., когда еще не решена была однозначно и окончательно проблема нефтегазоносности Западной Сибири, велась острая дискуссия по вопросам экономической целесообразности дальнейшего наращивания масштабов по поискам нефти и газа, которые сопровождались новыми геологическими исследованиями. Ученые подтвердили, что запасы углеводородов в недрах Западной Сибири вдвое превосходят их максимальную величину, определявшуюся ранее по

формуле геологических аналогий. Новое научное обоснование прогнозных оценок и перспектив нефтегазонасности Западной Сибири самым решающим образом повлияло на интенсивность и расширение масштабов поисковых и разведочных работ. В результате еще до начала формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса регион считался крупнейшей нефтегазонасной провинцией в стране. В то же время проводились безрезультатные нефтепоисковые работы в Восточной Сибири на Сибирской платформе. В итоге все-таки и в Восточной Сибири было открыто несколько новых месторождений нефти. Это все повысило интерес к дальнейшей проблеме месторождений нефти и газа, которые были расположены на Сибирской платформе [8, с. 201–203].

Создание новой углеводородной базы в Западной Сибири имело свои особенности. Первая задача заключалась в том, чтобы ранее использованные запасы нескольких нефтяных районов, каждый из которых выполнял какую-то часть задачи, необходимо было возложить полностью на нефтегазовую провинцию, находящуюся на севере Западной Сибири. Вторая задача определялась постоянным наращиванием новых производственных мощностей и обустройством новых месторождений нефти и газа. Третья задача заключалась в том, чтобы в отличие от других нефтяных районов в Западной Сибири срок бурения скважин был во много раз короче, а это требовало значительно сократить сроки обустройства скважин и промысловых коммуникаций. В результате пробуренные скважины не обеспечивали производство нефти и не давали продукции, которая была уже запланирована [9, с. 64–65].

Огромную роль в создании индустриальных предприятий ЗСНГК сыграл научно-технический прогресс, который обеспечил автоматизацию и телемеханизацию нефтяных и газовых промыслов. Важность управления обуславливалась существенным и значительным рядом обстоятельств. Первое было связано с масштабностью задач по обустройству и бурению новых скважин, второе связывалось со спецификой горно-геологических условий и необходимостью коренной модернизации технических и технологических условий, применяемых на Крайнем Севере и в Арктике. В результате ЦК КПСС и Совет Министров СССР нацеливали сибиряков на освоение новой техники и новых технологических условий, которые должны были обеспечить научно-технический прогресс во всех сферах индустриального производства. В принятых в 1960–1980-е гг. директивных документах и постановлениях говорилось, что необходимо освоить и ввести в эксплуатацию как можно большее количество новых месторождений и пробурить новые скважины, которые должны были обеспечить существенный прирост нефти и газа на севере Западной Сибири и в Арктике. Все это было связано с необходимостью внедрения автоматизации и механизации производственных процессов, что обеспечивалось неуклонным ростом научно-технической базы сибирского комплекса [8, с. 82–86].

Руководители буровых предприятий брали под свой контроль обеспечение техническими и технологическими новинками. В этом отношении показательна деятельность в Сургуте. В течение 1971 г. на партбюро, профкоме и рабочих партийных собраниях рассматривалась деятельность управления буровых работ, в частности были обсуждены проблемы ускорения научно-технического прогресса, вопросы об улучшении качества буровых и вышкомонтажных работ, путях совершенствовании технологии бурения скважин и другие [8, с. 98–99].

Значительную роль в формировании долгосрочной программы ЗСНГК сыграло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускоренному развитию нефтеперерабатывающей промышленности в Западной Сибири», принятое в декабре 1969 г., в котором говорилось, что цель этой программы – создание новой топливно-энергетической базы страны и обеспечение новых контрольных цифр по увеличению добычи нефти и газа, в том числе и на территории советской Арктики. Значение этого документа заключалось в том, что к проблеме разведки и освоению недр севера Западной Сибири было привлечено большое внимание в СССР, во многих министерствах и различных ведомствах [8, с. 119–121].

Академик А.Г. Аганбегян говорил, что необходимо обеспечить выполнение самых важных и узловых проблем развития ЗСНГК. В своей записке Г.П. Богомякову он отмечал, что в основе имеющегося отставания производственной и социально-бытовой инфраструктуры в развитии нефтегазового комплекса находятся следующие причины. Во-первых, отсутствует перспективный план добычи нефти и газа; во-вторых, не решается проблема о координации усилий различных министерств и ведомств по освоению нефтегазовых богатств Западной Сибири. А.Г. Аганбегян советовал создать комиссию (по примеру Байкало-Амурской магистрали) и иметь в Тюмени уполномоченного Совета Министров СССР в ранге министра, который мог бы решать вопросы прямо на месте [8, с. 130–131].

Отставание темпов отечественной нефтегазовой промышленности вело неизбежно к снижению темпов научно-технического прогресса и могло осложниться экономическим кризисом в будущем. В послевоенное время приходилось на всем экономить. В научных кругах существовало представление о крайне ограниченных запасах нефти как в стране, так и в мире. Разведка и эксплуатация нефтегазовых месторождений требует больших капитальных вложений, и непонятно, когда они окупятся. Однако во второй половине 1950-х гг. экономическая политика партии и правительства существенно меняется. Новые шаги были предприняты для того, чтобы изменить ситуацию в пользу нефти и газа. Все это вместе взятое предопределило усиление геологоразведочных работ в азиатской части СССР [8, с. 54–55].

В истории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса можно выделить несколько крупных исторических периодов.

Первый этап охватывал начало 1960-х – середину 1970-х гг. В это время началась промышленная эксплуатация наиболее крупных месторождений нефти и газа. В результате на основе масштабной нефтегазодобывающей провинции в Западной Сибири построены трубопроводы для транспортировки нефти и газа в районы Сибири и Дальнего Востока, нефть и газ поступали в индустриальные центры Уральского региона. В 1960-е гг. Советский Союз был обеспечен всем необходимым для решения технических и экономических задач крупного масштаба. Учитываемая экономическую эффективность развития производительных сил Сибирского региона на базе новых открытых месторождений, Тюмень поставила перед Москвой вопрос об увеличении капиталовложений, перераспределении средств, отпускаемых на энергетику, в пользу добычи нефти и газа, а в нефтегазовых отраслях планировалось обеспечить всем необходимым север Западной Сибири [8, с. 66–68].

Благодаря крупным капитальным вложениям в обустройство месторождений нефти и газа, квалифицированным кадрам: геологам, нефтяникам, газовикам, – были обеспечены ранее невиданные масштабы и темпы развития нефтяных и газовых месторождений. Добыча нефти поднялась с 1 млн т в 1965 г. до 148 млн т в 1975 г. А это означало, что за десятилетие рост увеличился в 148 раз. В результате Тюменская область и Арктика по объему добычи нефти и газа обогнали Татарию, Азербайджан, Башкирию. В X пятилетке в Тюменской области были созданы значительные мощности по переработке углеводородного сырья, которые были расположены прямо на месторождениях, где находились комплексы заводов по использованию попутного нефтяного газа, что дало возможность утилизировать более половины, а на Сомотлорском месторождении – более 3/4 этого сырья. Расширились мощности Омского и Томского нефтехимических комбинатов, вступил в эксплуатацию гигант сибирской нефтехимии в Тобольске [9, с. 72–73].

Потенциал ЗСНГК рос и развивался очень стремительно в 1970–1980-е гг. Если открытие крупнейшего нефтеперерабатывающего региона в Урало-Поволжье позволило в Советском Союзе превзойти в 1970 г. уровень добычи нефти более 300 млн т и занять второе место (после США) по нефтедобыче, то вовлечение в эксплуатацию месторождений нефти и газа в Западной Сибири и Арктике позволило занять достойно первое место в мире по добыче углеводородов. Все это обеспечило ввод в эксплуатацию месторождений нефти и газа на севере Западной Сибири и арктической территории. Ежегодная добыча нефти вышла на уровень более 600 млн т. За 1965–1985-е гг. добыча нефти из тюменских недр увеличилась с 19 до 22 %. Доля СССР также постоянно росла в мировой добыче газа, за выше обозначенный период она увеличилась с 19 до 32 %. Развитие сдерживалось лишь возрастающей диспропорцией между

достигнутым уровнем добычи нефти и газа и обновлением материально-технической основы нефтегазовой промышленности. Добыча нефти только на месторождении Самотлор в 1981–1985 гг. превысила плановые задания более чем на 40 млн т [9, с. 75–77].

В результате на севере Западной Сибири возводились новые города: Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск, Урай, – а также строились другие населенные пункты, в которых, как правило, жили главным образом трудящиеся – буровики, геологи, строители, рабочие, инженерно-технические работники и служащие различных предприятий. Градостроительная политика являлась частью социальной программы освоения региона. Значительное внимание уделялось градостроительной политике севера Западной Сибири на научно-технических конференциях, которые проходили в 1966 и 1969 гг. в Тюмени, собравших не только представителей столичной и сибирской науки, но и партийных и хозяйственных руководителей, представителей профкомов, проектировщиков, строителей. Освоение северных территорий Западной Сибири планировалось осуществить с использованием двух типов поселений: традиционное строительство городов в радиусе примерно 40–50 км от месторождений и вахтовых поселков, куда могли бы люди приезжать ненадолго, а затем уезжать. Однако приверженцев вахтового метода освоения нефтяных и газовых месторождений оказалось очень даже немало.

В 1970-е гг. в развитии нефтегазового комплекса начинается новый этап, связанный с освоением и включением в промышленную разработку газовых месторождений, находящихся в Арктике [9, с. 82–83].

В итоге мы можем сделать следующий вывод: нефтегазовый комплекс, находящийся на севере Западной Сибири и в Арктике, и в настоящее время является гордостью Российского государства. В Советском Союзе на севере Западной Сибири каждые сутки добывалась значительная часть органического топлива, производимого в стране. Добыча сибирской нефти и газа всегда отличалась наивысшей эффективностью в Советском государстве. В советский период нефть и газ главным образом поступали в европейскую часть СССР. Сейчас также нефтяные и газовые ресурсы поступают в европейскую часть СССР, на Урал. В результате в Сибири были построены десятки километров трубопроводов, которые перекачивали нефть и газ из Сибири на Урал, в европейскую часть СССР, в Казахстан и другие республики Средней Азии.

Литература

1. Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск: Челябинская типография областного управления, 1966. 424 с.

2. *Шумилов В.Н.* Создание оборонной промышленности Новосибирской области. Краснообск, 2000. 203 с.
3. Материалы из музейного фонда НПО «Сибсельмаш».
4. Разработка и реализация проектов экономической и социальной модернизации Сибири в XX столетии: коллективная монография / *А.А. Долголюк* [и др.] / Новосибирск: Автограф, 2015. 240 с.
5. Архивный отдел администрации Братска (АОАБ). Ф. 152. Оп. 1. Д. 310. Л. 48–50.
6. АОАБ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 312. Л. 45.
7. *Алексеев В.В., Ламин В.А.* Прометеи сибирской нефти. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1989. 272 с.
8. *Карпов В.П.* История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 годы). Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. 316 с.
9. *Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю.* Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2002. 172 с.

Literatura

1. *Matushkin P.G.* Uralo-Kuzbass. Bor'ba Kommunisticheskoj partii za sozdanie vtoroj ugol'no-metallurgicheskoj bazy SSSR. Cheljabinsk: Cheljabinskaja tipografija oblastnogo upravljenija, 1966. 424 s.
2. *Shumilov V.N.* Sozdanie oboronnoj promyshlennosti Novosibirskoj oblasti. Krasnoobsk, 2000. 203 s.
3. Materialy iz muzejnogo fonda NPO «Sibsel'mash».
4. Razrabotka i realizacija proektov jekonomicheskoj i social'noj modernizacii Sibiri v HH stoletii. Kollektivnaja monografija. / *A.A. Dolgoljuk* [i dr.] / Novosibirsk: Avtograf, 2015. 240 s.
5. Arhivnyj otdel administracii Bratska (AOAB). F. 152. Op. 1. D. 310. L. 48–50.
6. АОАБ. F. 152. Op. 1. D. 312. L. 45.
7. *Alekseev V.V., Lamin V.A.* Prometei sibirskoj нефти. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe kn. Izd-vo, 1989. 272 s.
8. *Karpov V.P.* Istorija sozdanija i razvitija Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1948–1990 gody). Tjumen': Izd-vo TjumGNGU, 2005. 316 s.
9. *Karpov V.P., Gavrilova N.Ju.* Oчерki istorii otechestvennoj нефтяной i gazovoj promyshlennosti. Tjumen': Izd-vo TjumGNGU, 2002. 172 s.

